Научная статья
УДК 343.237
DOI: 10.14529/law240302

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Л. В. Иванова, *l.v.ivanova@utmn.ru.*
Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Групповой способ совершения преступления и совершение преступления с использованием информационных технологий являются обстоятельствами, повышающими степень общественной опасности содеянного. В статье рассматривается соотношение квалифицирующих признаков совершения деяния в составе группы и совершение того же деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Отмечается, что законодатель подходит по-разному к оценке степени общественной опасности данных обстоятельств, что отражается в предусмотренном наказании в виде лишения свободы на определенный срок. В одних статьях уголовного закона совершение деяния единолично, но с использованием информационных технологий, и совершение деяния в составе группы оценивается законодателем одинаково. В других статьях групповое преступление получает оценку законодателя как более общественно опасное деяние. В третьей группе преступлений использование информационно-телекоммуникационных сетей рассматривается как более опасное преступление, по сравнению с совершенным несколькими лицами. Делается вывод о необходимости единообразного подхода к оценке степени общественной опасности одних и тех же обстоятельств, закрепленных в разных статьях Уголовного кодекса РФ, что будет способствовать надлежащей дифференциации ответственности исполнителей преступления и, как следствие, назначению справедливого наказания.

Ключевые слова: соучастие, цифровизация, дифференциация, ответственность, группа.

Для цитирования: Иванова Л. В. Влияние цифровизации на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 12–15. DOI: 10.14529/law240302.

Original article
DOI: 10.14529/law240302

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY OF ACCOMPLICES IN CRIME

L. V. Ivanova*, l.v.ivanova@utmn.ru.*
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. A group method of committing a crime and committing a crime using information technology are circumstances that increase the degree of public danger of the crime. The article examines the relationship between the qualifying characteristics of committing an act in a group and committing the same act using information and telecommunication networks. It is noted that the legislator has different approaches to assessing the degree of public danger of given circumstances, which is reflected in the prescribed punishment in the form of imprisonment for a certain period. In some articles of the criminal law, committing an act individually, but with the use of information technology, and committing an act in a group are assessed by the legislator in the same way. In other articles, a group crime is assessed by the legislator as a more socially dangerous act. In the third type of crimes, the use of information and telecommunication networks is considered a more dangerous crime compared to one committed by several persons. The conclusion is made about the need for a uniform approach to assessing the degree of public danger of the same circumstances, enshrined in different articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which will contribute to the proper differentiation of the responsibility of the perpetrators of the crime and, as a result, the imposition of a fair punishment.

Keywords: complicity, digitalization, differentiation, responsibility, group.

***For citation**:* Ivanova L. V. The impact of digitalization on the differentiation of criminal liability of accomplices in crime. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law".* 2024. vol. 24. no. 3. pp. 12–15. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240302.

Цифровизация затрагивает все сферы общественной жизни, но стремительное развитие информационных технологий таит в себе риски совершения противоправных деяний с их использованием. Поэтому вполне обоснованно пристальное внимание и законодателя, и исследователей к проблемам ответственности в цифровой среде [4].

Дифференциация ответственности является одним из основных методов реализации уголовно-правовой политики государства, наряду с криминализацией (декриминализацией), пенализацией (депенализацией). Справедливо признается, что дифференциация уголовной ответственности и наказания относится к правотворческой деятельности, в то время как индивидуализация свойственна правоприменительной деятельности [5, с. 35–36]. Мы остановимся только на тех аспектах, которые закреплены в нормативном акте, то есть на том, что касается дифференциации ответственности и наказания.

Совместное совершение любого преступления повышает его общественную опасность, поэтому законодатель стремится в уголовно-правовых нормах провести градацию ответственности при совершении преступления несколькими лицами. Совершение преступления с помощью информационных технологий также признается фактором, повышающим общественную опасность содеянного в силу возможности охвата большего числа потенциальных жертв, сохранения анонимности виновных и т.д.

Исходя из тех изменений, дополнений, которые были внесены в Уголовный кодекс РФ в последние годы, можно заметить, что законодатель идет по пути включения признака совершения деяния с использованием информационных технологий в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака. Следует отметить, что неоднократно исследователями указывалось на нецелесообразность включения соответствующих квалифицирующих признаков во все составы преступлений и предлагалось установить использование электронных, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в качестве обстоятельства, отягчающего наказание [3, с. 44].

С учетом того, что и совершение преступления в составе группы, и совершение преступления с использованием информационных технологий могут быть характерны для одних и тех же преступлений, интересно посмотреть на соотношение названных обстоятельств в части их влияния на дифференциацию ответственности.

При этом, если удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий растет, то удельный вес лиц, совершивших преступления в составе группы, снижается. Так, за 2022 год удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, составляет 26,5 %, а уже за январь–октябрь 2023 года этот показатель составил 33,87 % в общем числе зарегистрированных преступлений. По групповым преступлениям в 2022 году удельный вес лиц, совершивших преступления в составе группы, в общем числе выявленных лиц составил 12,4 %. За январь–октябрь 2023 года этот показатель составил 11,7 % [6].

Совершение деяния в составе группы является и квалифицирующим признаком, и обстоятельством, отягчающим наказание. В 74 статьях Уголовного кодекса РФ содержится квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак совершения деяния в составе той или иной группы. Помимо этого есть также составы, которые предусматривают ответственность за сам факт создания того или иного группового образования и участия в нем. Преступления, совершаемые с информационными технологиями, тоже могут включать в себя составы либо с квалифицирующими признаками, либо с конструктивными признаками, и собственно преступления в сфере компьютерной информации. В этом контексте мы можем вести речь об общеуголовных киберпреступлениях и специальных киберпреступлениях [2, с. 25–33].

Использование информационно-телекоммуникационных сетей как признак преступления содержится в 36 статьях Уголовного кодекса РФ, не считая деяний, объективная сторона которых включает публичный способ совершения, а также преступлений в сфере компьютерной информации. Практически в

два раза меньше статей, в которых групповой способ совершения преступления указан в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака.

В 21 статье Уголовного кодекса РФ мы можем наблюдать одновременное указание и на групповой способ совершения преступления, и на использование информационных технологий.

Интересно, что с точки зрения оценки повышения общественной опасности содеянного законодатель подходит к этому вопросу поразному. Так, в одних статьях совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой указано в одной части, что и использование информационных технологий, то есть по сути ставится знак равенства между деянием, совершенным групповым способом, и деянием, совершенным единолично, но с использованием Интернета (например, ст. 110, 110.1, 133, 151.2, 230, 242, 242.1, 242.2 УК РФ). В ст. 354.1 УК РФ к перечню форм соучастия, указанных в одном квалифицирующем признаке, добавляется и группа лиц. Если посмотреть по категориям преступлений, то увидим и преступления небольшой тяжести, и средней, и тяжкие, и особо тяжкие.

Конечно, отдельного обсуждения заслуживает вопрос о расположении в одном квалифицирующем признаке группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, что давно обсуждается в науке уголовного права, но не меняется в законодательстве [1, с. 201]. Бесспорно, организованная группа – более опасная форма соучастия, поэтому при дифференциации ответственности это должно быть учтено. Недопустимо и когда по категории преступлений совершенное организованной группой относится к преступлению небольшой или средней тяжести.

В других статьях УК РФ использование информационно-телекоммуникационных сетей и совершение деяния группой лиц по предварительному сговору оцениваются законодателем в равной степени общественной опасности. Совершение деяния организованной группой уже оценивается как более опасное преступление (например, ст. 222, 222.1, 222.2, 280.4 УК РФ).

В отдельных статьях и совершение деяния группой лиц по предварительному сговору рассматривается как более опасное, по сравнению с совершенным с использованием сети «Интернет». Например, в ст. 228.1 УК РФ сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационных технологий, влечет наказание до 12 лет лишения свободы, а в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы – до 15 и 20 лет лишения свободы соответственно.

Интересно, что в ст. 159.6 УК РФ совершение хищения с банковского счета или в отношении электронных денежных средств влечет более строгое наказание, чем совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, и уже совершение деяния организованной группой повышает степень общественной опасности содеянного.

Таким образом, цифровизация влияет, в том числе, и на дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления, однако проводится это не совсем последовательно. В целях надлежащей дифференциации и, как следствие, назначения справедливого наказания виновным необходим единообразный подход к оценке степени общественной опасности одних и тех же обстоятельств, закрепленных в разных статьях Уголовного кодекса РФ.

Список источников

1. Балеев С. А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 6. С. 200–204.

2. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33.

3. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]. Тюмень, 2021. 376 с.

4. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка / отв. ред. Ю. В. Грачева. М., 2022. 272 с.

5. Шеслер А. В. Уголовно-правовая политика. Новокузнецк, 2018. 78 с.

6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2023 года. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: https://мвд.рф.

References

1. Baleev S. A. [Differentiation of responsibility of accomplices in crim]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Kazan State University]*, 2007, Vol. 149, Kn. 6, pp. 200–204. (in Russ.)

2. Ivanova L. V. [Types of cybercrimes under Russian criminal law]. *Yuridicheskie issledovaniya [Legal research]*, 2019, no. 1, pp. 25–33. (in Russ.)

3. Abdulvaliev A. F., Belousov A. V., Vassalatiy Zh. V. *Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy: problemy kvalifikatsii i osobennosti rassledovaniya* [Crimes committed using information technology: problems of qualification and investigation features]. Tyumen', 2021, 376 p.

4. Gracheva Yu. V. *Riski tsifrovizatsii: vidy, kharakteristika, ugolovno-pravovaya otsenka* [Risks of digitalization: types, characteristics, criminal law assessment]. Moscow, 2022, 272 p.

5. Shesler A. V. *Ugolovno-pravovaya politika* [Criminal law policy]. Novokuznetsk, 2018, 78 p.

6. *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar'–oktyabr' 2023 goda. Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar'–dekabr' 2022 goda* [The state of crime in the Russian Federation in January–October 2023. The state of crime in the Russian Federation in January–December 2022]. Available at: mvd.rf.

Информация об авторе

Иванова Лилия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, заместитель директора по научной работе, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия.

Information about the author

Liliya V. Ivanova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department, Deputy Director for Scientific Work, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Поступила в редакцию 17 января 2024 г.
Received January 17, 2024.